

СУФРАЖИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ВОСТОК: ГРЕЙС ЭЛЛИСОН О ПОЛОЖЕНИИ ТУРЕЦКИХ ЖЕНЩИН

А. С. Мигаль

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Поступила в редакцию 31 мая 2022 г.

Аннотация: статья посвящена образу турецкой женщины в воспоминаниях британской журналистки Грейс Мери Эллисон, которая стала свидетелем драматических событий в истории Турции, связанных с борьбой за независимость и становлением Кемалистской республики. Книги Г. М. Эллисон «Англичанка в Анкаре» (1923) и «Современная Турция» (1928) являются важными и информативными историческими источниками, позволяющими проследить, с одной стороны, то, как развивалось движение за права женщин и изменялось их положение в турецком обществе, а с другой – как менялись английские представления о турчанках и их повседневной жизни, как воспринималась происходящая в стране модернизация сквозь призму суфражизма.

Ключевые слова: Грейс Мери Эллисон, Кемалистская революция, Младотурецкая революция, образы «Других», ориенталистика, суфражизм.

Abstract: the article is devoted to the image of Turkish woman in the memoirs of the British journalist Grace Mary Allison, who witnessed the dramatic events in the history of Turkey associated with the struggle for independence and the formation of the Kemalist Republic. The books of G. M. Ellison «An Englishwoman in Ankara» (1923) and «Modern Turkey» (1928) are important and informative historical sources that allow us to trace, on the one hand, how the movement for women's rights developed and their situation changed, in Turkish society, and, on the other hand, how the English ideas about Turkish women and their everyday life changed, how the modernization taking place in the country was perceived through the prism of suffragism.

Key words: Grace Mary Ellison, Kemalist Revolution, Young Turk Revolution, images of the «Others», orientalism, suffragism.

Начиная с эпохи Просвещения западноевропейские женщины все чаще стали совершать путешествия не только по странам континентальной Европы, но и отправляться на Восток, в Османскую империю. Они не просто путешествовали, но в духе Просвещенного времени описывали в своих травелогах то, что видели, слышали и чувствовали в этой далекой экзотической стране. Сам травелог как жанр стал модным направлением, который позволял его автору блистать на салонах и в кружках, быть в центре внимания светского общества, которое было охвачено модой на турецкое, рассказывать о быте и нравах османов, политическом и административном устройстве государства и т. д. Преимущество путешественниц было в том, что они могли попадать в гаремы и свободно беседовать с их обитательницами на самые разные темы. Эта тенденция сохранялась вплоть до исчезновения самого института, гарема, так волновавшего воображение европейцев. Описания Турции по тем же причинам оставались актуальны и в первой трети XX в.

В этом отношении интересны воспоминания британской журналистки Грейс Мери Эллисон, которая стала свидетелем драматических событий, связанных с борьбой за независимость и становлением Кемалистской республики. Книги Г. М. Эллисон «Англичанка в Анкаре» (1923) и «Современная Турция» (1928) являются важными и информативными историческими источниками, позволяющими проследить, как менялись представления о турках и их повседневной жизни, как воспринималась происходящая в стране модернизация.

О самой героине известно немного, некоторые детали ее биографии вызывают споры и сомнения. Неизвестна даже точная дата ее рождения. Известно лишь то, что датой ее смерти является 3 октября 1935 г. Современная турецкая исследовательница Фюсун Чобан Дёшка высказывает мнение, что под именем Грейс Мери Эллисон скрывалась другая журналистка, но французская, известная под псевдонимами мадам Мари Лёра, Жан д'Анин или Марк Элис [1]. Жан д'Анин, стала одним из персонажей романа Пьера Лоти «Разочарованные» о турецком гареме и бежавших из Стамбула в 1906 г. в Европу трех женщинах. Уже после смерти Лоти в 1923 г. Марк Элис, она же Жан д'Анин, опубликовала книгу «Се-

креты “Разочарованных”», в которой писала о том, что являлась одной из этих трех женщин, выдавала себя за турчанку и, таким образом, ввела в заблуждение самого французского писателя. Однако датой смерти Мари Лёра является 9 октября 1958 г., что свидетельствует о том, что это две разные женщины. Причем обе они были журналистками, их интересовало положение женщин и борьба за их права.

В биографии Грейс Мери Эллисон также есть описание истории дружбы с двумя турецкими сестрами, Зейнеб и Мелек Ханум. В том, что именно Зейнеб и Мелек Ханум послужили Пьеру Лоти прототипами главных героинь его романа, не сомневается и японская исследовательница Асако Накаи [2]. Воспоминания самой Эллисон о знакомстве с сестрами противоречивы: в предисловии редактора к книге Зейнеб Ханум «Впечатления турецких женщин о Европе» (1913) она писала, что познакомилась с сестрами в Париже в 1905 г. [3], затем в книге «Турция сегодня» (1928) утверждала, что это произошло еще в Стамбуле [4, р. 112]. Английская журналистка вела с ними переписку, редактировала их работы, поощряла их писать и была соавтором их книг на английском языке, тем самым следуя на практике идее о женской солидарности. Что касается Мари Лёра, то представляется, что она могла действительно помочь с бегством в Европу турецким сестрам, а Грейс Эллисон продолжила общение с ними уже в Париже.

Несмотря на то, что во всей этой истории много белых пятен и вопросов, одно остается несомненным: принимая во внимание исторический контекст эпохи с развитием идей феминизма и борьбой за эмансипацию женщин, европейские журналистки стремились к дружбе с представительницами разных культур, национальностей и классов. Сама Грейс Мери Эллисон была суфражисткой. Ее перу принадлежит работа «Невыгодное положение женщины» (1923), написанная в духе первой волны феминизма.

Интерес к культурам «Других» возник у Эллисон благодаря рассказам отца, капитана корабля, который неоднократно совершал поездки в Индию. Она получила образование в Англии в гимназии для девочек Рочестера, затем во Франции и в Германии, в Галле-Виттенбергском университете имени Мартина Лютера. Уже в свои ранние годы она знала как минимум несколько иностранных языков, проявляла интерес к учебе. Все это свидетельствует о том, что будущая журналистка была любознательной и открытой всему новому.

Особый интерес у нее вызвала Османская империя. Если принимать во внимание тот факт, что она познакомилась с сестрами Ханум в 1905 г., можно сделать предположение о том, что именно эта встреча оказала на нее особое влияние. В 1908–1909 и в 1912–1913 гг. она путешествовала по Османской

империи и писала статьи для газеты «The Daily Telegraph», активно отстаивала права турецких женщин на получение образования и даже получила за это «Орден Милосердия» от турецких властей.

Интересен образ меняющегося государства, который создает английская журналистка на страницах своих книг. «Англичанка в турецком гареме» (1915) стала первой ее книгой о Турции. Материалом для нее послужили те самые заметки, которые она писала для «The Daily Telegraph». Предисловие к данной книге могло быть использовано и для других ее произведений о Турции: «Уничтожить предрассудки, заблуждения и ненависть, ставшие чуть ли не частью общebritанского “отношения” к Турции, – задача не из легких. Если эти письма смогли хотя бы в малой степени распространить восхищение и любовь, которые я испытываю к нации, столь сурово порицаемой Европой, они, по крайней мере, оправдали смысл своего существования» [5, р. vii]. Интересно, что схожие мотивы и рассуждения о необходимости разрушить существовавшие стереотипы о «Других» можно проследить и у английской путешественницы эпохи Просвещения леди Мэри Уортли Монтагю (1689–1762) [6, с. 173–177]. Схожи и сами нарративы о положении женщин в Османской империи.

Характерной частью образа Востока был широко распространенный стереотип о том, что все женщины там живут в гаремах. Этот институт она, конечно, подвергает жесткой критике за «растрату молодости, красоты и женственности, особенно когда женщины так остро необходимы для возрождения этой страны» [5, р. 38]. В данном высказывании видно отношение к роли женщины с общественной жизни государства, столь характерное для идеологии суфражизма.

Г. М. Эллисон подчеркивает, что гаремы были только у богатых людей и представителей династии Османов, при описании современной повседневности местных женщин лучше использовать не слово «гарем», а словосочетание «турецкий дом», в котором живут в согласии женщины разных поколений – как мать, сестры и супруга мужчины, так и молодое поколение – его незамужние дочери. То есть это вовсе не тот гарем с многочисленными женами и наложницами, который прочно ассоциировался у европейцев с Востоком. Изменения в положении женщины в турецком обществе, по ее мнению, стали возможны благодаря Младотурецкой революции 1908 г.: в кофейнях и ресторанах теперь могли собираться и говорить о политике, не вызывая подозрения, не только мужчины, но и женщины; они стали писать и публиковать книги (Халиде Эдип Адывар, Фатима Али Ханум и др.), самостоятельно ходить к портнихам и на базары, прогуливаться вместе по паркам [Ibid., р. 7, 31]; появились первые женские журналы типа «Женский мир» [Ibid., р. 114], стало развиваться

женское движение (с лидером одной из организаций, Халидой Ханум, Г. М. Эллисон подружилась). Конечно, Эллисон сравнивала на страницах своей книги две культуры – европейскую и восточную, отсюда ее рассуждения о том, что местные турецкие женщины другие, не такие, как англичанки или француженки: они менее решительные (здесь автор вслед за просветителями XVIII в. объясняет это географическим детерминизмом, т. е. жарким климатом), «действуют деликатнее, и их отличает некая чистота помыслов и намерений, возникшие благодаря воспитанию с его принципом уважения к законам природы» [Ibid., p. 108]. Однако именно система образования и воспитания, а не климат, по мнению английской журналистки, была ключевым фактором, который и придал турецкому движению за права женщин определенную специфику.

Особенность женского движения, по ее словам, заключалась в том, что оно не боролось против религии как таковой, а выступало против ее догматизма. По мнению Г. М. Эллисон, турецкие женщины считали необходимым иную интерпретацию Корана и, как следствие, другое понимание роли женщины в жизни государства и общества. Иное понимание текста Корана сделало для турчанок возможным выступать в том числе за свободу не носить чаршаф [Ibid., p. 62, 68, 69–70]. И это требование больше было, прежде всего, политическим символом, а не стремлением отречься от своей культуры. Журналистка отмечает, что новое турецкое правительство и прогрессивно настроенные местные мужчины эти идеи поддерживали, как и сами реформы: «Женщинам, однако, повезло, что правительство на их стороне... Я не говорю, что турки хотят для своих женщин свобод как у англичанок или американок. Они даже не хотят, чтобы они работали, но они желают, чтобы ради них их женщины принимали участие в общественной жизни... Турки любят общество, им нравятся театры, но сегодня, если они только не женятся на христианках, должны будут ходить туда одни, брать чужих жен или оставаться дома» [Ibid., p. 31, 64–65]. Для английской журналистки было очевидно, что турецкое общество меняется. Пусть оно и не было таким, как английское, но положительные перемены стали неизбежными, в том числе и благодаря новым турецким политикам.

Мери Грейс Эллисон отзывается о деятельности министра внутренних дел Талаате-бее как о человеке удивительной энергии, с ясным пониманием человеческой природы, который поощряет любые меры по улучшению положения женщин и уделяет особое внимание вопросу их образования [Ibid., p. 31, 61]. То же самое она пишет и о военном губернаторе Константинополя Джемаль-бее. То есть и в турецкой элите того времени появляются люди, которые мыслят

по-новому; и сами турецкие женщины постепенно начинают интересоваться общественными делами и политикой. Женщины могут работать учителями в школах и медсестрами. Именно занятия этими двумя профессиями сама Эллисон считала важнейшим их вкладом в развитие общества и гуманизма. После того как Грейс Эллисон покинула Османскую империю в 1913 г., она посвятила все свое время созданию Корпуса медсестер под французским флагом. Эта организация координировала работу медсестер из Британской империи (включая Канаду, Австралию и Новую Зеландию) с французским медицинским корпусом во время Первой мировой войны. Со временем корпус стал частью французского Красного Креста. Все это время она, конечно, скучала по Турции и работала над своей книгой о ней.

В Турцию она вернулась уже после окончания Первой мировой войны и стала первой английской журналисткой, которая освещала турецкую войну за независимость, находясь непосредственно в эпицентре событий. Так возникла ее следующая книга «Англичанка в Анкаре» (1923). Что же изменилось в развитии Турции за эти почти 10 лет? Во-первых, отношение к самой стране и ее жителям в Великобритании стало еще более враждебным; журналистке настоятельно не рекомендовали туда ехать, однако она была женщиной смелой и настойчивой [7, p. ix–x]. Во-вторых, сама Турция находилась в состоянии глубокого кризиса и потрясений в этот период. Трагические события истории всегда оставляют след в общественной мысли, меняя как представления людей, так и их жизнь.

Неслучайно журналистка выбрала для своей работы именно Анкару как центр турецкого национального движения за независимость. Там она получила возможность познакомиться с «величайшим человеком Турции» – Мустафой Кемалем [Ibid., p. 159]: «Мустафа Кемаль всегда говорит, что каждый имеет право прийти и увидеть его. Ему нравится разговаривать с крестьянами, и он отдает дань уважения их труду» [Ibid., p. 172]. Вместе с тем она отмечала, что сами турки не изменились еще и «какой-то таинственный врожденный такт» удерживает простых людей от попыток таких встреч со своим начальником, какой бы братской ни была дружба между ними. Этот врожденный такт она объясняет уважением мусульманина к власти во всех ее проявлениях и формах и феодальными обычаями, которых в демократических странах, по ее мнению, уже нет [Ibid.]. Иными словами, восточная культура, несмотря на начавшуюся вестернизацию, сохраняла свои уникальные черты, прежде всего благодаря консервативности большинства населения страны.

Турецкий лидер для английской журналистки как раз и являлся борцом с феодальными порядками и

традициями, воплотителем прогрессивных идей по европейскому образцу: «В настоящее время, к счастью, самые прогрессивные и талантливые турецкие женщины нашли свою сферу деятельности, но не вступают в открытую конкуренцию с мужчинами. Если у них возникнет искушение последовать по пути нашего западного феминизма, упадет не только мужской престиж, но исчезнет и их хлеб с маслом; домашний хаос и анархия могут распространиться на Восток. На данный момент не следует ожидать продвижения дальше яркого примера самого “Паши”. Он не только сам выбрал себе невесту, но и отказался от имама, подобно первому англичанину, который осмелился жениться в ЗАГСе!» [Ibid., p. 189]. Если в первой книге речь шла в основном об отдельных выдающихся турчанках, то теперь Эллисон пишет о местных жительницах во множественном числе. И здесь снова можно увидеть особенности турецкого суффражизма глазами английской журналистки. Она вновь отмечает, что он менее радикален, чем европейский. Особенность процесса турецкой модернизации, по ее мнению, в том, что тут реформы исходили сверху и пример простым жителям страны дают представители элиты.

Конституция 1918 г. стала продолжением борьбы турецких женщин за права, она закрепила их права на получение образования. Именно это право английская суффражистка считала важнейшей победой, так как все остальное у них и так было по мусульманскому праву, а теперь стало частью конституционных свобод: «По крайней мере, по закону, турецкие женщины находятся в гораздо лучшем положении, чем наши женщины до сих пор – к позору западной свободы. Они всегда распоряжались своим имуществом, подписывали все документы, касающиеся их собственных дел, обладали всеми привилегиями свидетелей в суде, и им разрешалось выступать в своих собственных делах, чего мы не имели» [Ibid., p. 209]. Данная книга примечательна и тем, что в ней автор сравнивает особенности развития имущественных и гражданских прав женщин в мусульманских странах и в Европе, причем иногда сравнение идет не в пользу первых, как и некогда в нарративах английских путешественниц эпохи Просвещения. Тем не менее, по мнению Г. М. Эллисон, европейскому суффражизму удалось преодолеть и это препятствие и затем пойти

еще дальше. На дальнейшее развитие же прав женщин уже в Турецкой республике журналистка смотрела с оптимизмом.

В целом все три книги создают положительный образ меняющейся Турции и ее жителей. Плавно прослеживается постепенное реформирование страны и изменения в жизни общества, которые начались в период Младотурецкой революции и были продолжены уже в период президентства Мустафы Кемала Ататюрка, ставшего живым воплощением идей прогресса и модернизации по европейскому пути. Книги Мери Грейс Эллисон были интересны и самим жителям Турции, переводились и публиковались там. В частности, была переведена на турецкий язык и опубликована в 1973 г. ее книга «Англичанка в Анкаре». Ее интервью с Мустафой Кемалем стали ценными источниками для британских историков и востоковедов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Çoban Döşkaya F.* Grace Ellison : An Englishwoman In a Turkish Harem / F. Çoban Döşkaya // *Journal Of Modern Turkish History Studies*. – 2016. – № XVI (33). – P. 93–104.
2. *Nakai A.* Shakespeare’s sisters in Istanbul : Grace Ellison and the politics of feminist friendship / A. Nakai // *Journal of Postcolonial Writing*. – 2015. – Vol. 51, № 1. – P. 22–33.
3. *Ellison G.* Introduction / G. Ellison // *A Turkish Woman’s European Impressions* / Zeyneb Hanoum ; ed. by Grace Ellison. – Philadelphia : J. B. Lippincott Company ; London : Seeley, Service & Co. LTD, 1913. – 246 p.
4. *Ellison G.* Turkey To-Day / G. Ellison. – London : Hutchinson, 1928. – 288 p.
5. *Ellison G. M.* An Englishwoman in a Turkish harem / G. M. Ellison. – London : Methuen & Co., Ltd., 1915. – 298 p.
6. *Мигаль А. С.* Мусульманский мир в представлениях западноевропейских интеллектуалов эпохи Просвещения : монография / А. С. Мигаль ; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д. ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 236 с.
7. *Ellison G. M.* An Englishwoman in Angora. With illus., reproduced from the author's own sketches and photographs, and with a cartoon by L. Raven Hill / G. M. Ellison. – London : Hutchinson, 1923. – 344 p.

Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета

Мигаль А. С., кандидат исторических наук, преподаватель

E-mail: migal@sfedu.ru

Institute of History and International Relations of the
Southern Federal University

Migal A. S., Candidate of Historical Sciences, Lecturer

E-mail: migal@sfedu.ru